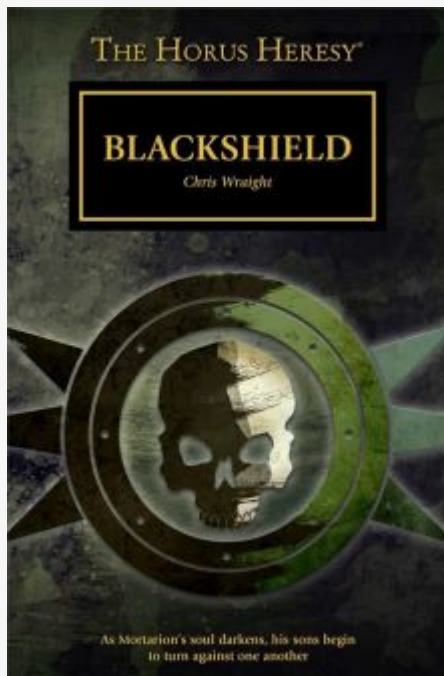

Черный Щит / Blackshield (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Черный Щит / Blackshield (рассказ)

Автор	Крис Райт / Chris Wraight
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy
Входит в сборник	Вестники Осады / Heralds of the Siege
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Он вернул своё имя.

И это само по себе было и победой, и вызовом. Теперь воин носил его открыто, и все называли его по имени, напоминая скрежещущим и хриплым барбарусским говором о мире, где он был рождён, сотворён, преображён.

Хо-рак. Два слога, вырывающихся из дребезжащих, зарубцевавшихся от токсинов глоток.

Несмотря на всё произошедшее было приятно вновь слышать своё имя.

И теперь Хорак стоял на мостике «Гоголлы», своего корабля, тяжёлого, покрытого пеленой ржавчины, но пригодного для абордажных боёв. Внизу трудились матросы, скрывшие лица за грязными и наполненными газом масками. Вновь и вновь использовавшийся воздух стал немного солёным и горчил.

К нему подошёл один из членов экипажа – Нараг, капитан корабля, одетый в серо-бело-зелёную униформу XIV легиона. В знак почтения смертный опустил глаза и сжал кулаки.

- Так мы можем уйти? – спросил Хорак, разворачиваясь на скрежещущем троне.

- Нет, командующий, – вздохнул Нараг. – Не можем.

Воин задумался над его словами. «Гоголла» была старым и измотанным кораблём, чьи плазменные реакторы скрипели, словно когти по натянутой шкуре. Рано или поздно они бы столкнулись с судном более быстрым, не столь потрёпанным бурей и способным их уничтожить.

- Тогда мы дадим бой, – сказал Хорак.

Нараг не выглядел убеждённым.

- А что ещё остаётся?

- Возможно, на твёрдой земле...

Ах да, это всё ещё было возможно. В конце концов, они направлялись на Агарвиан не просто так, а рассчитывая использовать сильные стороны легиона. Возможно, что стоило придерживаться плана и вновь избежать уничтожения, а не сражаться в пустоте, где исход явно был predetermined не в их пользу.

- А добраться-то до него мы сможем? – задумчиво протянул Хорак, покосившись на забрызганные каплями смазки экраны, на которых отражались сканы передних авгуров. – Что же за охотники преследуют нас?

Нарагу нечего было ответить. В их время стало трудно различать врагов издали со всеми пересекающимися опознавательными знаками и цветами, скрытыми под ложными флагами. Галактика рассыпалась, верность была не в цене, а понять, за что действительно сражался враг, можно было лишь глядя ему в глаза и ожидая, что тот моргнёт.

Однако намерения этих противников были достаточно понятными.

Они приближались, чтобы убить их.

- Неважно. – Хорак вновь повернулся на троне, лениво оттолкнувшись от палубы потёртым сабатомом, – Идём на Агарвиан, но готовьтесь к пустотному бою. Добраться до убежища будет нелегко.

- Так точно, командующий, – поклонился Нараг. Он помедлил, а затем продолжил, и в голосе его смешались гордость и обречённость. – Но мы доберёмся до Агарвиана.

Хорак кивнул. Возможно, так и будет, но это наверняка станет последним полётом капитана. И по огневой мощи, и по силе они серьёзно уступали врагу, и похоже, что порождённый бойнями на Исстване рок, наконец, настиг их. Возможно, так и должно было произойти.

- Я верю тебе, – сказал воин. – Теперь действуй.

Они мчались на всех парах. Казалось, что сам корабль чувствует неизбежную гибель, и черпает силы в раненой гордости и гневе, вновь наполняя былой мощью дребезжащий инженериум. Теперь, когда они были слишком далеко от точки Мандевиля для перехода в варп, Нараг вёл «Гоголлу» глубоко под солнечной плоскостью системы Леопс. Враг не отставал. Вот они прошли в десяти тысячах километров от шелковистых облаков метанового гиганта Хереба, а затем ворвались в сердце системы и на полной скорости ринулись к Агарвиану.

Ничего этого не видел Харак, устало бредущий к главному ангару на подставленной звёздному ветру стороне корабля. Там его уже ждали названные братья, облачённые в полные доспехи – старую броню XIV легиона, бывшую на них с самых полей смерти Исствана и верно служившую все эти годы жестоких сражений.

Стоявший у ската Хесч, его заместитель, молча отсалютовал своему командиру, прижав истерзанный цепной меч к покрытому вмятинами от снарядов нагруднику. Рядом с ним выстроились трое остальных: Ургаин, державший чёрную как уголь волькитовую серпенту, Тургалла, тяжело поднявший обеими руками радракетомёт, и Лифас, крутивший рукояти висевших на поясе цепных топоров. Хорак выглядел самым могучим и грозным из всех, потому как нёс на себе тяжёлый и старый терминаторский доспех, бледный, словно выцветшая кость, и весь покрытый пятнами после битв на сотнях миров. Он поднял перед собой силовую косу «Жнец», и затрясся весь отсек, но не от почтения, а от первого попадания.

- Не перечь мне, – сурово заговорил Хорак, глядя мимо Хесча на тяжёлый корпус «Скарвора» – единственной пригодной к полёту и уже приготовленной «Грозовой птицы», стоявшей на исходящей паром палубе. За ней была пустота, чернеющая, словно нарыв.

- Мы могли бы дать бой и здесь, – всё равно возразил Хесч, недовольно, но всё же почтительно.

Палуба содрогнулась ещё раз, и ещё. Враг входил в зону надёжного поражения. Вскоре откажут пустотные щиты, к которым итак не поступало достаточно энергии.

- В этом старом корыте у нас не будет никаких преимуществ. – Хорак мрачно оглядел трещащий ангар. – Лучше сражаться, крепко стоя на земле, как нас учил Повелитель Смерти.

Лифас невесело усмехнулся. Позади них с шипением опустилась рампа «Скарвора», открыв пассажирский отсек. Вой турбодвигателей нарастал, поток воздуха давил на атмосферный пузырь ангара.

- Идём, братья, – приказал Хорак, шагая к «Грозовой птице». – Действуем, как мы планировали.

Но такого, чёрт побери, они не планировали. Предполагалось, что когда они доберутся до Агарвина, корабль останется на низкой орбите и будет наблюдать. При всей дряхлости корабля, на нём всё ещё была энергия и производственные мощности, но теперь после его уничтожения они окажутся в ловушке на планете – живые, но отрезанные от всех.

Впрочем, ключевым словом было «живые». Пока бьются их сердца, всё может измениться вновь.

Последовали новые попадания, происходившие всё чаще, снаряды пробивали содрогающийся корпус. Измученный корабль задрожал, ангарная палуба накренилась. Гравитационные генераторы выходили из строя, а по потолку расходились трещины шириной в руку.

Содрогающийся «Скарвор» поднимался, пока его старые двигатели модели «Боевой ястреб» пытались

совладать с резко меняющейся внешней средой. Затем корабль устремился вперёд, ещё до выхода из ангара перейдя с атмосферных ускорителей на пустотные двигатели.

Вокруг них медленно вращалась «Гоголла», поворачиваясь на своей оси, словно забуксовавшая машина. Впереди из раскалывающихся дверей ангара вырвались облака сердито вспыхивающих искр там, где сшиблись поля.

Хорак перевёл «Грозовую птицу» на максимальное ускорение, выжимая остатки энергии, и она ринулась вперёд, извергая чистую плазму, скользя по вздыбившемуся скалобетону. Новые искры сыпали от скрежещущего металла, а глубоко внутри корабля что-то воспламенилось, пламя, клубящаяся стена пламени хлынула в ангар.

Но к тому времени они уже вырвались наружу, в вакуум, оставив позади гибнущий родной корабль, и летели, огнём рассекая глубокую тьму космоса. Хорак резко повернул штурмовой корабль на бок, разворачивая его вниз, навстречу цепким объётам гравитационного колодца планеты. Когда они удалялись от «Гоголы», по хребту стучали и грохотали обломки.

В течение следующих мгновений их скрывала череда беззвучно гремящих позади взрывов. Для любого отслеживающего авгура «Скарвор» казался лишь падающим обломком, контрфорсом или секцией палубы гибнущего корабля. Эти мгновения были единственной возможностью оторваться, вырваться вперёд и оказаться достаточно далеко от зоны поражения орудий врага, чтобы успеть войти в тропосферу Агарвиана.

Хорак потянул штурвал, поднимая уровень наклона «Грозовой птицы» так, чтобы она вошла в атмосферу под оптимальным углом. Секунды – вот всё, что у них оставалось, пока артиллеристы-легионеры не наведут орудия на новую цель.

Но к какому легиону они принадлежали? Возможно, к Гвардии Ворона, ведь смогли же подобраться незаметно. Или же к ублюдочной своре отбросов из расколотых легионов, кишачих в тенях вселенной, словно микробы, отказываясь сдаться и погибнуть даже тогда, когда умерли все их надежды. Этим они могли вызвать как уважение, так и раздражение, а оказавшийся из-за них в таком же положении Хорак не знал, что чувствует.

На панели перед ним вспыхнул тревожный огонь, а затем отслеживающие системы «Грозовой птицы» послали корабль в штопор.

- Они навели на нас орудия, - холодно заметил Хесч.

- Недостаточно быстро, - усмехнулся Хорак, оценив расстояние и осознав, что Нараг сдержал слово и привёл их к укрытию.

Мимо промелькнули лазерные лучи, рассекая постепенно наполняющуюся воздухом пустоту, но так и не нашли цели. Впереди возникли завихрения внешних слоёв атмосферы, сгущавшейся, словно взбитая сапогами жижа, отчего по передним наблюдательным экранам прошёл треск помех. Агарвиан был небольшим миром, недалеко ушедшим от карликовой планеты и окутанным завесой газов, что дрожали, извивались, но всё равно не желали впускать их.

Направляемая вниз Хораком «Птица» содрогнулась, её нос вспыхнул, а турбореактивные двигатели заработали, жадно и резко втянули густой воздух. Мимо с шипением и воем проносились лазерные разряды преследующего их корабля. Один из них почти оторвал хвост прямым попаданием.

Но пустотный корабль не мог следовать за ними вечно, и вскоре полёт «Скарвора» выровнялся, штурмовой корабль мчался параллельно поверхности планеты – мерзкой зеленовато-серой трясине, кипящей от газов. Они летели прямо над болотом, поднимая тяжёлые клубы пара.

- Прямо как дома, – едко заметил Тургалла.

- Вряд ли нам так повезёт, – вздохнул Хорак, ища место для посадки.

На этом всё и должно было закончиться хотя бы на несколько часов.

Атмосферу Агарвина пронизывал туман из метана и серы, богатой летучими ядовитыми соединениями, которые сгущались, бурлили и душили. Поверхность была топкой и засыпанной спорами, извергаемыми пучками ряски, что росла на жарких прудах.

«Скарвор» опустился в глубине северных топей, а посадочные когти его погрузились в податливый торф. Едва опустилась рампа, как внутрь хлынул воздух, даже сквозь фильтры шлемов казавшийся мерзким, гниющим. В небе виднелось быстро опускающееся солнце, а в темнеющих миазмах неба вспыхивали огненные следы – несущиеся в никуда обломки «Гоголлы».

Первым высадился Хорак, тяжело спустившийся из люка в топь. Его сабоны с каждым шагом глубоко погружались в хлюпающее болото, а затем вырывались обратно. За ним шёл Хесч, уже запустивший мотор меча. Впереди земля постепенно поднималась, покрывалась зарослями блестящих растений, а вдаль была видна густая дымка на горизонте.

- И что теперь? – спросил воин.

- Пойдём, – что ещё ему мог ответить Хорак.

Замком не двинулся с места. Позади него наружу неуклюже выбрался Тургалла, глубоко втягивая грязный воздух через ржавую решётку вокса.

- Что мы будем делать с кораблём? – потребовал ответа Хесч.

- Спрятать его мы не сможем, – проворчал Хорак, – глядя на восточный горизонт, где навстречу опускающемуся небу тянулись смутные силуэты гор.

- Бросить тоже.

Хорак уже собирался ответить, когда ощутил дрожь земли. Неестественную дрожь.

- Ургаин, – отдал он приказ по воксу. – Покинь кабину. Немедленно.

Затем это ощутили и другие воины отделения, почувствовали, как нечто приближается, как вздуваются и дрожат облака. Спустя считанные мгновения клубы белого пара разорвались от рёва турбодвигателей на максимальном ускорении. В зону видимости вошли три летящих быстро и низко «Громовых ястреба», что были черны как уголь.

Ургаин не ответил и не стал слушать приказа. «Скарвор» снова взлетел и развернулся навстречу угрозе, воздушным потоком закрутив болотную воду. Затем зарокотали его сцепленные тяжёлые болтеры, посылая снаряды навстречу атакующему звену. Первый «Громовой ястреб» получил прямое попадание, от которого полетели искры, и ушёл в крутое пике от обстрела.

Однако два других продолжали приближаться. «Скарвор» ещё только набирал высоту, когда открыли огонь установленные на них турболазеры. Благодаря превосходству в позиции все выстрелы нашли цель и пробили рваную дыру в правом крыле «Скарвора».

Штурмовой корабль закружило. Тургалла упал на колени, навёл ракетную установку на цель и выстрелил. Радиоактивный снаряд взвыл и ударил прямо по шасси приближающегося «Громового ястреба», а затем там расцвёл зеленоватый взрыв, обдирающий аблативное покрытие. Последовали вторичные взрывы, всё более яркие от растущего уровня радиации, и штурмовой корабль ушёл в сторону от «Скарвора». Его двигатели дымились. Но этого было недостаточно.

Два оставшихся «Громовых ястреба» начали очередной заход, разрывая хребет более крупного штурмового корабля, пробивая бронестёкла иллюминаторов. Ургаин, явно желавший заставить врага дорого заплатить за свою жизнь, пытался протаранить тушей «Птицы» ближайших «Ястребов», но те были слишком быстры, слишком маневренны. Воздух рассекали мелькающие решётки концентрированного лазерного огня. Хесч и Лифас начали стрелять из болтеров, но что мог сделать их шквальный огонь со штурмовым кораблём? Лишь краску ободрать.

После очередного попадания прямо в середину правого борта «Грозовая птица» содрогнулась от взрыва.

- Бежим! - приказал Хорак, осознав, что сейчас произойдёт. Он схватил Тургаллу за плечо и поволок за собой, а затем потянулся к Лифасу.

Невероятно, но Ургаин продолжал сражаться. Вторичные взрывы разрывали борт корабля, рвали его корпус, но Ургаин каким-то образом смог развернуться и навести орудия на ведущего «Громового ястреба». Он открыл огонь из всех орудий, выпустил яростный залп, который разорвал на части кабину врага и послал перевернувшийся «Ястреб» в безумный штопор.

- Бежим, чтоб вас! - снова взревел Хорак, толкая перед собой Лифаса. Хесч продолжал стрелять, вопя от бессильного гнева в небеса, опустошая обоймы, которые следовало сохранить. Наконец, Хорак схватил за плечо и его, а затем развернул и швырнул вперёд, навстречу укрытию, которое ещё могло бы их спасти.

Лишь на мгновение он помедлил сам, в ярости готовый вступить в бессмысленный бой на открытой местности. Он никогда бы не сделал этого в былые времена, когда его легион был ещё цел, а вертикаль власти - нерушима и тверда как железо, но теперь всё заржавело, а некогда ясные умы затуманил гнев.

Наконец, «Скарвор» получил последнее попадание, пробившее заднюю обшивку. Вспыхнули основные запасы топлива. Наружу хлынули клубы синего пламени, опалившие внешний корпус. Грянул новый взрыв, оторвавший турбодвигатели. С воем разрываемого металла они полетели прочь, пылая в небе, как клеймо.

К тому времени Хорак уже шёл, подгоняя других, направляясь к густым зарослям. Он так сконцентрировался на том, чему его всегда учили, на выживании, что едва услышал громоподобное падение «Скарвора». Хорак взмахнул косой, прокладывая путь через тёмные, словно металлические ползучие растения, а затем тяжело шагнул в гущу, отталкивая и сметая всё на пути.

Позади один за другим продолжали греметь взрывы, словно ведущие отсчёт их утрат. «Скарвор» был последним пригодным к полёту кораблём, служившим отделению ещё до Исствана. С тех пор они одержали много побед, но уготованный им судьбой путь подходил к концу и смыкался, словно удавка, затянутая после решений в тот далёкий день. Теперь они были отрезанными от всех и прикованными к

планете, как было ещё на Барбарусе до пришествия Императора.

Проклинаемого им от всей души *бога*.

Причины всего этого. Творца их погубили.

- Остался один штурмовой корабль, - прошипел Хесч, идущий прямо за ним. Холодный свет из глазниц его шлема пронзал сгущающийся мрак, а смысл слов был понятен: останемся и будем сражаться, убьём всех, заберём всё, что останется.

Хорак не остановился. Он помнил слова Нарага, ставшие для него мантрой во время высадки.

На твёрдой земле.

Слишком давно он не сражался, крепко стоя на поверхности планеты. Лучше умереть так, чем внутри машины, даже не видя врага, не пролив его крови.

- Придут другие, - проворчал он, размахивая косой, чтобы расчистить путь. Они шли, заходя всё глубже в лес, а над шлемами смыкались узловатые сучья. - Мы выживем, несмотря на охоту. А потом дадим бой, - ему нужно было что-то сказать Хесчу. - Мы выберем поле боя, и тогда их кровь прольётся.

Хесч фыркнул. Лифас и Тургалла шли рядом, и их блеклая броня почти светилась от скопившейся на ней влаги. Над ними всё ещё слышался неровный рык двигателей «Громового ястреба», но теперь авгуры притуплял полог глубокого леса и дымка.

Но Хорак чувствовал приближающийся рок. Конец близок. Он словно вновь чувствовал застывший и больной взгляд своего генетического отца - взгляд покрасневших пытливых и разочарованных глаз.

Хорак выбросил этот образ из головы, продолжая идти, как шёл всегда, даже тогда, когда был безмянным. Переставляя одну ногу за другой, тяжело опуская на мерзкую землю древко косы.

Всю ночь они скрывались от штурмовых кораблей, пролетавших над головами каждый час. Судя по отзвукам двигателей, лесную зону прочёсывали три или четыре корабля. Один подошёл очень близко и заставил их не двигаться, выключив броню и едва дыша, но затем исчез во мраке, продолжая прочёсывать лес прожектором.

Издали доносился рокочущий грохот - характерный знак приземления войск. Они не видели неба с тех пор, как скрылись под переплетениями крон, но Хорак знал, что корабль охотников всё ещё висит там, словно новая звезда, всё ещё кружит по низкой орбите, прочёсывая поверхность авгурами.

Поход был тяжёлым, но он только радовался этому. Хорак упивался тем, как ноют его геномускулы, и чувствовал лишь удовольствие от запаха, проникающего сквозь фильтры шлема. Перед лицом истинных ядов сдавались любые механические творения Терры, и лишь его барбарусское тело могло выдержать их, перенести отраву, сдержать и сделать бессильной. Вот чем они занимались с самого начала, вот в чём они были лучшими. Пусть Гвардейцы Ворона прыгали из тени в тень, а Кулаки строили, словно боги, но они бы не выдержали всепроникающей и никуда не спешащей *злости* миров, ненавидевших любую смертную чистоту.

Хесч шёл рядом с ним, напоминая об обмане, словно ноющая рана. Во время перестрелки он получил попадание, и теперь сильно хромал. Даже упрямый второй в отделении видел смысл в том, чтобы отступить в место, где не сможет сражаться в полную силу никто, кроме сынов Мортариона. И потому на

какое-то время он перестал сердито задавать вопросы, и теперь шёл как все: опустив голову, вода плечами, тяжело шагая по колена в маслянистой жиже, липнущей к броне. Подавленные и безмолвные братья замыкали колонну.

Спустя четыре часа настал рассвет – на горизонте появилось мутное белёсое пятно, едва видимое сквозь заросли, освещавшее серый мир исходящих паром папоротников. Уровень земли начал повышаться – сначала медленно, а затем всё резче, пока, наконец, они не вошли в извилистые болотистые теснины, заросшие шипами и бурьяном длиной с руку.

Спустя ещё два часа Хорак приказал остановиться. По обе стороны от них вздымались похожие на башни блестящие скалы, заросшие цепкими зелёными лозами. Впереди дорога резко заворачивала влево за узкой расщелиной между непроходимыми джунглями. Вид сверху закрывал нависший утёс, вид сбоку – скалы. Открытым был лишь путь, по которому они пришли туда, и с такой позиции можно было держать под прицелом петляющую внизу тропу.

- Мы дадим бой здесь, – объявил Хорак, опустив косу.

Остальные немедленно оценили место. Тургалла засел слева, наведя установку на болото. Лифас скорчился чуть ниже, наполовину закопавшись в грязь. Хесч и Хорак заняли позиции в самой узкой точке расщелины и прижались спинами к скале.

Они ждали, застыв совершенно безмолвно, совершенно неподвижно. Потребление энергии их доспехами опустилось до минимума. Положив стволы оружия на влажные кочки, воины больше не двигались. По их наплечникам текла горячая и искрящаяся влага. Вокс-фильтры тихо шелестели, напряжённо втягивая воздух внутрь и наружу так, как дышал бы бесконечно терпеливый хищник. Вокруг шипел и бурлил мир, никогда не замолкавший в своём разложении.

Хорак ждал. Он глубоко втянул воздух с привкусом металла и ощутил, как обожгло лёгкие. Такого воин не чувствовал с тех пор, как покинул родину. Он вновь ощутил укол, но теперь ностальгии.

- Пусть идут, – вздохнул Хорак и начал ждать.

Охотники нашли их нескоро. За это время небо совершило четыре полных оборота, слабый свет то омывал покров джунглей, то исчезал. За это время отделение Хорака не пошевелило и пальцем. Их глаза не оторвались от прицелов, шлемы не отвернулись от тропы.

Первое засечённое движение было неуклюжим. Кто-то проломился через подлесок в сотне метров от них. Хорак видел, как появились охотники – облачённые в чёрное легионеры, чьё зрение туманили дымка и яды, а конечности путались в цепких лозах. Их движения выдавали накопившуюся усталость. Должно быть, враги шли через болото с тех пор, как в первый день их высадили «Громовые ястребы». Это сказывалось.

- Ждите, – тихо прошептал Хорак, желая выманить больше врагов на открытую местность.

К этому времени воины его отделения стали почти невидимыми под пологом нанесённой грязи, наполовину закопавшись в топь. Враг же позволил себе открыться, дав Хораку возможность изучить их. На броне не было никаких обозначений, только чёрные пластины с замазанными или вытравленными гербами. Одни из охотников шли иначе, чем другие, так, словно были измотаны или позабыли обучение. Построение было неровным, тактика – стандартной. Вскоре появилось уже двенадцать врагов, поднимающихся по тропе, но всё ещё не видевших опасности.

Хорак позволил себе свирепую усмешку.

- Сейчас, - приказал он.

Первым выстрелил Тургалла, выпустив радракету в ближайшее скопление легионеров. В тот же миг Лифас и Хесч начали поддерживающий огонь из болтеров, разрывая стволы деревьев и лозы, разлетавшиеся, словно бьющие кнуты. Шквальный огонь разорвал подлесок и проложил коридор разрушения от расщелины, на миг открыв её серому небу.

Воины в чёрном разбежались, некоторые падали, скошенные очередями и не успевшие даже ответить огнём, другие прыгали в укрытие. Хорак покосился на встроены в шлем счётчик убийств - восемь, девять, десять - и ощутил жар ликования. Он присоединился к бою, стреляя из болт-пистолета, и увидел, как взорвался шлем бегущего легионера.

Это было великолепно - так приятно было дать волю ярости и отомстить врагам за все утраты. Всё новые привлечённые грохотом взрывов масс-реактивных снарядов охотники выскакивали из зловещей топи, тяжело поднимались и погибали. Вот рухнуло ещё двое, задыхаясь от ядовитых паров, когда выстрелы разорвали провода и раскололи лицевые пластины их шлемов.

Отделение Хорака заставило врага заплатить за всё. Дорого заплатить. Но охотники были сынами примарха, не ведающими страха и закалёнными целой жизнью, проведённой на войне. Вычислив как укрытия, так и численность врага, они открыли подавляющий огонь, чтобы прижать к земле воинов Харака. Взрехали огнёмёты, выжигая в джунглях путь, открывая прячущуюся за зарослями добычу. Над огненной бурей полетели гранаты и начали взрываться, разбрасывая раскалённые осколки. На место каждого павшего вставали новые - сначала двое, потом шестеро, затем девятки и десятки, прорывающиеся через теснину, идущие на огневые позиции прямо по трупам.

Первым умер Тургалла, чьё укрытие испепелил сконцентрированный огонь плазмы и лазерной пушки вплоть до голого камня. Затем погиб Лифас, убитый меткими выстрелами в момент, когда он пытался отступить вверх по теснине. Хесч и Хорак смогли задержать атаку ещё на несколько мгновений, используя преимущество в высоте, чтобы стрелять в наступающих легионеров, но затем первые воины вырвались вперёд и вступили в ближний бой.

Хесч выхватил цепной меч и бросился навстречу врагу. Воины едва успели обменяться ударами, когда выстрелы снизу подбросили замкома в воздух, разорвав нагрудник прямо на глазах соперника. Шагнувший вперёд Хорак взмахнул окутанной энергией косой и ударил легионера вдоль пояса. Хлынула кипящая кровь, брызнули искры, и воин развалился пополам.

Оставшийся один Хорак шагнул навстречу наступающим врагам, держа наготове окутанную расщепляющими энергиями косу, способную рассеять и плоть, и броню. Он шёл навстречу десяткам легионеров, ожидая огонь, ожидая, что первые выстрелы болтеров застучат по терминаторской броне, неся очищающую боль.

Но Хорак услышал лишь стихающее эхо выстрелов.

В двадцати метрах внизу его преследователи подались назад, не опуская оружие, но не стреляли. Они медленно строились под ним неровным полукругом. С чёрной как ночь брони поднимался серый пар.

- Ну что теперь, братишки? - окликнул их Хорак на низком готике, говоря с сильным акцентом, так же, как говорил в дни, когда у него был свой голос, когда легионы сражались с врагами, а не друг с другом. - Что, никто не хочет встретить мой клинок?

После этих слов вперёд вышел один из воинов в чёрном. На его броне было не больше знаков отличия, чем у других, но доспехи были сильно модифицированы. Вокруг них змеились провода, собираясь в пучки там, где выступали узлы подключения к панцирю. Блеск голого металла выдавал сложные очертания аугментики... везде, в ногах, в руках, в туловище.

Казалось, что почти всё тело ниже шеи было кибернетическим.

Хорак смотрел, но не двигался, пока между ними не осталось лишь десять метров. Незнакомец тоже изучал его, и Хорак не опускал косу, оценивая, как можно наказать такое безрассудство.

- Невозможно, - произнёс легионер, обращаясь скорее к себе. Его голос состоял из нескладывающихся механических оттенков и был тяжёлым, едва человеческим, глубоким, словно рокот дредноута. - Что ты здесь делаешь?

- Назови себя, *чёрный щит*, - выплюнул Хорак. - Я хочу узнать твоё имя, прежде чем убью.

- На тебе такая броня, а в руках коса. - Воин словно не услышал требования. - Значит, твой хозяин позволил тебе сохранить разум?

Хорак внимательно слушал каждое слово. Произношение воина было странным, но было в нём что-то... что-то похожее на суровую речь Барбаруса. Похоже, что легионер точно знал, кем был Хорак, и почему появление его на Агарвиане в одиночку было невысказано.

- Разум у меня был всегда, но язык - нет. Я вернул его и использовал с умом. Я спрашиваю вновь и не стану повторять в третий раз - как тебя зовут?

Воин поднял руки, неловко отвлёл затворы горжета, а затем снял шлем. Вышедший изнутри воздух казался зеленоватым и бурлил, словно пар. Открывшееся лицо было месивом из шрамов и струпьев, скреплённым торчащими из худых щёк металлическими стержнями.

Он мог дышать. Он мог вдыхать тлетворный воздух и не падать. Так значит, под чёрной бронёй был Гвардеец Смерти, воин старого легиона?

- Моё имя - Кризос Мортург, - без всякой гордости объявил воин. Теперь, без решётки вокса, было видно, что акцент не принадлежал ни Терре, ни Барбарусу. - Когда-то я вёл уничтожителей на войну под знаменем Четырнадцатого легиона. Возможно, что ты видел, как я возглавлял их на Исстване III. А возможно в тот день ты отвернулся, не в силах сдержать стыд.

Так вот оно что. Охотники вовсе не принадлежали к одному из верных легионов, но были изгоями, отвергнутыми неверными хозяевами, недостойными и отсталыми, теми, кого давно следовало отсеять.

- Так ты там был... - неверяще произнёс Хорак. Он видел орбитальные бомбардировки, видел волны высадок и потому с трудом мог представить, как это мог пережить кто-то, даже обладавший невероятной стойкостью. - Как же ты выжил?

- Не глупи. Никто там не выжил.

Хорак помедлил, но затем едко усмехнулся.

- И всё же ты здесь, преследуешь нас ради возмездия, словно призрак. Это ослабляет твои муки, а?

- Я уже убил сотни моих бывших братьев, - зарычал Мортург, но не двинулся с места. - Моя сила растёт

всякий раз, когда я омываю латницы их кровью. Но ты другой. Почему ты здесь, воин Савана Смерти? Как оказался ты здесь?

И пока Хорак слушал, в его разуме зародилась хрупкая, жуткая надежда. Они всё ещё в чём-то оставались боевыми братьями, разделёнными лишь временем и выборами. Возможно, что это надежда была недостойной, возможно, она была последним проявлением слабости, но, что важнее, она у него была.

- Я больше не тот, кем был, - заговорил Хорак. - Я наблюдал за полями смерти на Исстване, ни разу не отвернувшись, ведь все погибшие заслуживали смерти... так я думал тогда. Я остался тенью своего хозяина, его избранным стражем, и следовал за ним в пустоту, когда мы начали сжигать Империум изнутри.

Он помедлил, вспоминая своё второе предательство. Самое сложное из двух.

- Но затем случился Молах. Ты знаешь, где это? Возможно, об этой битве слышал даже ты. Что я там видел... как восстали мёртвые, как умерли живые. Как моих собратьев принесли в жертву в богохульном ритуале, чтобы ожила мерзость. И в тот день я увидел, что всё, чему учил нас хозяин, все его пылкие проповеди против ведьм и чар Древней Ночи, были ложью. И если его обеты оказались лишь словами, то, что же стоили мои? - он поднял кулак к груди в воинском приветствии, так, как делал с самого принятия в легион. - Поэтому я вернул себе имя. Я вновь обрёл голос. И теперь у меня нет хозяина, но все обратили против меня мечи.

- Ты всё ещё носишь цвета Гвардии Смерти, - недоверчиво произнёс Мортург.

- Изменился Мортарион, а не я, оставшийся стойким сыном Барбаруса.

Мортург кивнул медленно, словно обдумывая открывшуюся истину.

- И ты бы убил нашего отца, если бы увидел вновь?

- Без промедлений.

- И это ты намереваешься сделать? Найти способ?

- Это всё, ради чего я живу.

Они оба понимали, что время обмана прошло. Хорак не пытался спасти жизнь, а говорил правду, и Кризос Мортург видел это. Надежда продолжала цепляться за него - крошечная возможность, тонкая как паутина.

Мы хотим одного и того же.

Но Мортург не двигался. Его воины не опускали болтеров, отслеживая любые признаки предательства и опасности. Чёрный Щит нахмурился, плоть закричала по стали. Он оценивал всё, к чему это могло привести.

А затем тишину нарушил треск керамики. В метре от него наполовину поднялся Хесч, едва держа болтер в дрожащей руке. По шлему заплясали электрические искры, когда воин качнулся вперёд, из ствола шёл дым. Обезумевший от боли и видящий только врагов Хесч успел выстрелить лишь раз прежде, чем его навсегда остановил огонь Чёрных Щитов. Но выстрел был меток и летел прямо в шлем Мортурга.

Хорак крутанулся, пытаясь поставить клинок косы между летящим с нарядом и целью, но такого не смог бы сделать даже он. Последний выстрел Хесча попал прямо в лоб Мортурга, болт погрузился в плоть, а затем он взорвался, разорвав кости...

Но этого не произошло. Хотя так и *должно* было быть.

Болт врезался в нечто там, где было ничего, и отскочил от кожи воина, словно пузырь от воды, отлетел, словно гильза. Мортург пошатнулся, моргая, от его доспехов запахло озоном. Вокруг потрёпанной чёрной брони разошлись клубы дыма, смрадные, словно храмовые благовония.

Хорак немедленно инстинктивно понял, что произошло, ощутив, *почувствовав*, вспомнив ужасающее предательство на Молехе и последовавший за этим кошмар.

- Ведьмовство! - зашипел он и резко обернулся, оглядываясь, ища внешний источник.

Но его не было. Мортург встряхнулся, и по его открытой коже прошёл светящийся разряд. В тусклом солнце казалось, что его очертания мерцают, на мгновение оказавшись между двух миров.

- Не спеши осуждать, - предупредил он, вновь став цельным после одного лишь шага к Хораку. - Выбора у меня не было.

- Колдун, - зашипел Хорак. Он попятился, держа косу в защитной позиции.

- Мортарион пал! - страстно возразил Кризос, не поднимая оружия. - Старые запреты бессмысленны. Куда они нас завели?

Но Хорак больше его не слушал. Он смотрел на покрытое шрамами лицо боевого брата и видел, как под ним вздымается неестественный свет.

Как же ты выжил? Никто там не выжил.

- Тогда ты был убит, - произнёс Хорак, обвиняя брата. - Все были убиты.

- И всё же я превозмог, - парировал Кризос.

- Лучше умереть, - плюнул Хорак, сменив хватку на косе. - Чем принять такое.

- Уча нас этому, Мортарион *ошибался*.

- И когда он дрогнул, я отринул его, - рассмеялся Хорак, готовясь нанести удар. - Но я сохранил свои убеждения, даже отказавшись от всего, что было. И если моей *веры* достаточно, чтобы отвергнуть сотворившего меня, с чего ты взял, что я буду терпеть нечистую порчу в тебе, Кризос?

- Брат, не делай этого.

Слишком поздно. Хорак, в чьих глазах загорелся безумный пыл, поднял косу и бросился на дерзнувшего стать перед ним псайкера. На мгновение казалось, что Мортург пытается остановить своих воинов, не дать им убить Хорака и защитить себя. Но в такой суматохе его приказы были бесполезны. Внизу стояло более двадцати воинов, и не один из них не дрогнул и не медлил.

Хорак ощутил, как в него вонзаются первые болты, раскалывая древние доспехи, вбивая в тело осколки, глубоко погружаясь в старую плоть, видевшую рассвет на сотне миров. Он сбился с шага на болотистой земле, но воины не прекращали стрелять. Мортург закричал, тщетно приказывая им остановиться. Края

его брони всё ещё были окутаны ведьминым огнём.

Коса Хорака выскользнула из пальцев на расстоянии руки от нагрудника Чёрного Щита, и он рухнул на землю. Грязная вода накатила на разбитую броню, смешавшись с кровью, хлещущей из ран, которые не исцелятся уже никогда.

Он задохнулся и закашлялся, выплёвывая сгустки чёрной желчи, борясь с накатившей волной, приливом, цунами боли. Хорак перекатился, словно змея, несмотря на тяжёлую броню, и увидел стоящего над ним Мортурга, свидетеля его ухода в вечность. На изувеченном лице Кризоса проступило сожаление.

- Такого... не должно было произойти... - выдохнул Хорак, задыхаясь от крови. - Теперь ты лишь... призрак.

- Как и ты, брат, - прошептал Мортург, склонив голову. - Как и все мы.

Когда всё закончилось, когда всё, что могло пригодиться - прогеноиды, восстановимое снаряжение, топливные баки со сбитых штурмовых кораблей - было погружено на транспорты, группировка Кризоса Мортурга вновь собралась на высокой орбите. Ударный крейсер «Злоба» разогревал двигатели, готовясь к долгому пути к варп-маршрутам. Глубоко в арсеналах его воины - Гвардейцы Смерти, оставшиеся верными Трону, легионеры из Разбитых легионов, изгнанники, чьего происхождения не знал никто - чинили броню и точили клинки.

Сам же Мортург, бывший в прескверном настроении после событий на Агарвиане, закрылся в тактическом зале в одиночестве, если не считать гололита, кружившего перед ним на панели управления. На экране был виден набор слишком многочисленных механических рук, видневшихся из-под одеяний другого призрака - адепта Механикус, который находился далеко, но поддерживал связь через усилители сигнала.

- Я ожидал, что ты будешь в лучшем расположении духа, - раздался хриплый как у мертвеца голос Каллеба Децимы, который забрал цеплявшегося за жизнь лишь благодаря психической силе Мортурга с места смерти его тела и сделал для него новую железную оболочку. Теперь Кризос существовал как амальгама, тёмное слияние нечистой техники и биомантии, что было анафемой для их бывших хозяев как с Барбаруса, так и с Марса. В последовавшие годы Мортург и Децима вместе трудились в пустоте, выслеживая отбившиеся от основных сил отряды XIV легиона всюду, где могли найти их.

- Он сам был предателем для всех сторон, - задумчиво заговорил Кризос. - Он бы перерезал у меня на глазах глотку Повелителя Смерти, если бы мог. Какой смысл был в том, чтобы оборвать такую ненависть, такую его убеждённость? Было бы лучше сохранить ему жизнь, дав сеять разлад, или переманить к себе.

Механодендриты Децимы промелькнули вдоль экрана, отчего изображение задрожало.

- Ты чрезмерно всё усложняешь. Его смерть лишь послужит Трону.

- Действительно? - Мортург устроился поудобнее, скривившись, когда имплантаты глубоко впились в остатки его плоти. - Теперь, когда даже бывшая преданность стала ничем? Верный, предатель - кто он? Ни то, ни другое. Здесь мы раскалываемся на части. Он был большим Чёрным Щитом, чем я, хотя так и не принял чёрное.

- Ты ведь анализировал это достаточно долго, так? - В голосе Децимы, если такое было возможным, слышалось весёлое удивление. - Скажи мне, что ты решил, какова твоя цель.

Мортург размял аугментическую руку, ту, которая прикрепляла последние ключья плоти к алмазному благодаря запретным чарам. Теперь он был всем: человеком, машиной, ведьмой. Нечистым сплавом прямым из горнила ереси.

- Я думал, что достаточно причинить страдания моим старым братьям, - начал Мортург. - Я думал, что убийство их - достаточная цель для сотворённой нами призрачной жизни. Он думал так же. И смотри, куда его это привело, - он позволил руке опуститься, дал сомкнуться микропоршням на оболочке пальцев. - Устал я от этого и нуждаюсь в большем.

- Тогда ты знаешь, что должен сделать.

- Знаю, - кивнул Мортург.

Выжить. Быть стойким. Найти способ пережить бушующее пламя.

- Значит, я проложу курс.

- Это будет нелегко.

- А что легко?

- И что же ты скажешь своему экипажу?

- Правду, - ответил Мортург. - Я так долго сражался ради Трона. Пора мне увидеть его хозяина.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Черный_Щит_/Blackshield_\(рассказ\)&oldid=27083](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Черный_Щит_/Blackshield_(рассказ)&oldid=27083)

Эта страница в последний раз была отредактирована 10 декабря 2024 в 21:29.